

уже другое, она будет ее больше любить и ценить, так как может потерять единственного сына, который, встав на сторону жены в случае возможного конфликта, может отселиться.

До сегодняшнего дня сохранилась традиция воспитания первенцев своих сыновей бабушкой и дедушкой по отцовской линии. Нередко это становится одной из причин эмоциональной напряженности в семье. Если молодые живут отдельно, то уже через год после рождения у них малыша бабушка и дедушка при желании могут забрать его в свой дом. А если семья живет вместе, то ребенок, воспитываемый бабушкой и дедушкой, по сути, становится их сыном или дочерью. К своим родителям такой ребенок обращается по именам. Мать старается при бабушке и дедушке не показывать своей любви к ребенку, такое выражение чувств рассматривается как не совсем приличное. Старшее поколение считает традицию воспитания внуков очень правильной, имеющей огромное значение. Именно пожилые люди, имеющие жизненный опыт, обязаны прививать детям традиционные нормы поведения. Несмотря на то что традиционные принципы народной педагогики заменены современным образованием в государственных учреждениях, роль старшего поколения в воспитании детей сохраняется до настоящего времени.

Сохраняется и обычай символической передачи статусности женщин в семье — старшая женщина в конце жизни дарит свои украшения старшей невестке или старшей дочери. Существует поверье, что украшения, переданные невестке собственноручно свекровью, станут для нее оберегом.

5.2.5. Полигамия

Казахстан является светской страной и не имеет закона, разрешающего на официальном уровне полигамию. Однако вопрос о легализации полигамии (многоженства) как «права мусульманина» активно обсуждается духовными лидерами исламской общины и рядовыми гражданами. И мужчины, и женщины главной причиной, разрешающей мужу иметь не одну жену, считают бесплодие или болезнь первой жены; кроме того, они видят в полигамии один из способов устройства жизни для вдов, разведенных женщин и старых дев. При этом обычай полигамии рассматривается ими как «казахская, но не очень распространенная традиция».

Возможно, что интерес к проблеме легализации полигамии в бывших советских среднеазиатских республиках подогрет самой политической возрождения ислама в его «классической форме» на территории

постсоветской Центральной Азии. Но даже духовные лидеры общин полагают, что ислам в Казахстане имеет свою региональную особенность и что многие «классические» исламские традиции исторически чужды казахам.

В прошлом на территории современных центральноазиатских государств наибольшее распространение получило двоеженство. Часто браки заключались по воле родителей (идти наперекор решению отца или матери осмеливались немногие), а второй брак мужчины совершался уже на основании собственного выбора. Нередко вторая жена переходила к мужчине по праву левирата. Многоженство, освященное исламом, получило наибольшее распространение среди оседлого городского населения и зажиточной части кочевников, более ориентированных на исламскую культуру, нежели жители сельской местности и рядовые кочевники.

Некоторые современные женщины среднего возраста были бы не против вторичной женитьбы мужа, но только при условии, что экономически он смог бы достойно содержать обеих жен и выполнять свои супружеские обязанности. Большая часть опрошенных женщин сомневается, что их мужья смогли бы выполнить эти условия.

Молодые девушки, наоборот, против полигамии. Они считают, что главное в жизни — стать независимой от мужа и в случае необходимости содержать себя и детей самостоятельно. При этом большинство из них полагают, что девушки из традиционных семей с религиозным воспитанием и без высшего образования легче уживутся в полигамной семье, ориентированной на домашний быт и зависимость от мужа.

Мужчины, в отличие от женщин, при обсуждении вопроса легализации полигамии больше говорят не об экономической или бытовой проблеме сосуществования нескольких женщин, а о том, что многоженство традиционно рассматривалось казахами как показатель престижа, экономического достатка и общественного статуса мужчины. Эти традиционные взгляды сохраняются и до настоящего времени.

Все опрошенные подтвердили, что сталкивались за свою жизнь с примерами неофициального многоженства, когда мужчина живет с двумя женщинами одновременно — со своей законной женой и с другой женщиной — гражданской женой, которую иногда в шутку называют *тоқал*. Мужчина материально поддерживает свои семьи и, как правило, дает свою фамилию детям из обеих семей.

Предварительное знакомство с проблемой позволяет выявить некоторые тенденции. Большинство женщин, ориентированных на

нормы ислама и на традиции, не рассматривает многоженство как попытку их дискриминации и не против официальной легализации многоженства. Нередко сама инициатива полигамного брака исходит от женщины, которая не хочет быть одинокой, а желает приобрести статус замужней женщины, пусть и второй неофициальной жены. Напомню, что ислам подразумевает согласие жены на полигамный брак — она может в брачном договоре зафиксировать право мужа (или его отсутствие) на многоженство.

Другое дело — женщины, живущие по установленным светским законам. Такие женщины или осуждают полигамию и рассматривают ее как путь к патриархализации социальных отношений, или относятся к ней индифферентно, оставляя за супругами право свободного выбора дальнейшего образа жизни.

5.2.6. Усыновление детей родственников бездетными семьями

До сегодняшнего дня эта практика остается широко распространенной. Усыновляют детей родственники как со стороны матери, так и со стороны отца ребенка, но приоритетное право остается за родственниками по мужской линии. Еще в середине XX века передача детей на воспитание в семью родителей или родственников жены считалась нарушением традиции.

Сами казахи объясняют традицию передачи детей бездетным семьям следующим образом: «У бездетной женщины, воспитывающей чужого ребенка, должны пробудиться материнские инстинкты, и она сможет зачать и родить своего».

Для ребенка родными матерью и отцом считаются усыновившие его родители. Отношения ребенка с биологическими родителями обрываются, часто новая семья старается скрыть сам факт усыновления. А если все же это становится известным, то, как правило, отношения отданного ребенка с биологическими матерью и отцом остаются отстраненными, сказывается обида: «Почему отдали именно меня?»

При принятии решения отдать ребенка в новую семью основным считается мнение отца, которое нередко может идти вразрез с мнением матери. Женщины, пережившие подобную ситуацию, более болезненно, чем мужчины, относятся к практике передачи на воспитание своих детей в семью родственников и часто считают, что в современной жизни очень редко возникает необходимость следовать этой традиции: «Если нет своих детей, пусть берут в детском доме».